

УДК 821.11

«ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ» АГАТЫ КРИСТИ: ЗВУК

Арсений Владимирович Богатырев

кандидат исторических наук

sob1676@yandex.ru

независимый исследователь

г. Тольятти, Россия

Аннотация. Экранизации произведений Агаты Кристи запоминаются своими яркими музыкальными композициями, однако звуковая составляющая ее детективного творчества пока не получила достаточную разработку в научной литературе. Звук в разных видах играет важную роль, структурирует сюжет, расставляет смысловые акценты. Он выступает в качестве составной части загадки, помогает изобличить преступника, образует звуковой фон событий. Кристи подчеркивает силу воздействия звука, ставит вопрос об эффективности метода чувственного познания мира.

Ключевые слова: Агата Кристи, органы чувств, слуховое восприятие, звук, детектив.

На первый взгляд, литературу можно посчитать «молчаливой» разновидностью творчества. Однако быстро развивающийся мир XX столетия был переполнен разного рода звуками, технический прогресс шел отнюдь не в безмолвии. В непрекращающемся гуле урбанистической цивилизации жил человек того времени. Все получало «голос», в том числе и кинематограф. Расцвет науки, образования, светской культуры уводил индустриальное общество от религии, мистического, приближал его к «физическому» пониманию реальности. Разумеется, жанр детектива, в значительной степени опирающийся на логическое начало и отбрасывающий «сверхъестественное», не оказался в стороне от этих процессов. Звуками наполнены произведения одного из самых популярных авторов данного направления – Агаты Кристи (Agatha Christie, 1890–1976). Несмотря на детальную изученность литературной деятельности писательницы за рубежом [16], тема «звукового» содержания ее сочинений осталась пока еще мало востребованной. Пока не наблюдается каких-либо толковых заметок на этот счет и в не слишком любящей ссылаться на источник информации английской «Википедии».

Таким образом, объектом нашего исследования выступает литературное наследие Агаты Кристи, предметом – звуковое «наполнение» ее творений. Его изучение требует решения нескольких исследовательских задач:

1. Выявить круг произведений, в которых явно присутствует «звуковое» содержание;
2. Отсортировать, классифицировать звуки по их характеру;
3. Выяснить, при каких обстоятельствах возникает звук, как он используется;
4. Сделать вывод о значении звука в произведениях автора.

Решая поставленные задачи, мы будем опираться на наработки зарубежных авторов, например, Дж. Бернтала (James Carl Bernthal), которые при изучении проблематики используют не только собственно тексты Кристи, но и привлекают теле- и кино ресурсы с ее персонажами – бельгийским детективом Эркюлем Пуаро и старой девой мисс Джейн Марпл [17].

Важная проблема, с которой сталкиваются убийцы Кристи – как погасить звуки преступления? Естественно, применяется «глушитель», как это пытался сделать Саймон Дойл в романе «Смерть на Ниле» (*Death on the Nile*), использовавший накидку [7, с. 339, 340]. Иногда преступникам помогает шум празднования, фейерверки, как случилось в рассказе «Убийство в Извозничьем дворе» (*Murder in the Mews*) и в романе «Опасность дома на окраине» (*Peril at End House*). Скрыть злодеяние позволяет индустриальная атмосфера города, в шуме которого гаснут все остальные звуки. Звук выстрела могут принять за выхлоп автомобиля или хлопок пробки шампанского. Во «Сне» (*The Dream*) убийство Бенедикта Ферли заглушает гул работающего предприятия.

Приглушить звуки убийства могут толстые стены зданий, поместий, обширные парки имений, большие расстояния. В «Убийстве в Месопотамии» (*Murder in Mesopotamia*) Пуаро приблизился к разгадке, когда узнал о слышанном некоторыми крике жертвы – из-за внушительных стен строения его можно было услышать только в том случае, если бы окно было открыто [5, с. 212, 217]. Излюбленные «декорации» преступления у Кристи – английские помещичьи особняки, маноры: «Трагедия в Марсдон Манор» (*The Tragedy at Marsdon Manor*), «Король треф» (*The King of Clubs*), «Опасность дома на окраине», «Убийство на Рождество» (*Hercule Poirot's Christmas*), «Конец человеческой глупости» (*Dead Man's Folly*), «Бесконечная ночь» (*Endless Night*) и т.д. Смерть в поместье отражает происходившее в Англии: постепенную «смерть» самой традиции маноров, ликвидировавшихся, распродававшихся, перестраивавшихся в многоквартирные дома.

Негодяи всячески пытаются «приглушить» убийство, но Кристи убеждает: это невозможно. Нажав на курок, осторожный убийца в рассказе «Второй гонг» (*Second Gong*) все равно издает звук, попав в обеденный гонг. Хорошо спрятанный труп «сигнализирует» о себе, на место захоронения невольно указывают знаки, которые лишь нужно прочесть. В «Конце человеческой глупости» могилу укрывает вычурный павильон, в «Немезиде» над телом умершей разрастается пышное растение. Здесь Кристи идет по

стопам античного мифа об Адонисе, на месте гибели которого выросли цветы. Также в этом отношении многие произведения писательницы согласуются с мыслью автора XVI–XVII вв. Джона Уэбстера из его «Герцогини Мальфи», на которую Кристи ссылается в «Спящем убийстве» (Sleeping Murder) [9, с. 19, 21], – злодеяние «кричит», заявляя о себе и разоблачая преступника.

В некоторых случаях «глушитель», впрочем, не требуется: когда, например, убийство происходит на глазах у всех. Так случилось в истории, которую поведал сэр Генри Клиттеринг в рассказе Кристи «Трава смерти» (The Herb of Death): убийца умело навел разговор на огнестрельное оружие – и случилась трагедия [11]. В данном случае преступник использовал прием, которым позже воспользуется Стивен Нортон в романе «Занавес. Последнее дело Пуаро» (Curtain. Poirot's Last Case). Нортон не совершал убийств сам, а подталкивал к ним других – речами, интригами. Рассказ «Трава смерти» вышел в 1930 г., а «Занавес» писался, по некоторым оценкам, в 1940-х гг.

Важную роль в историях Кристи играет музыка, что имеет под собой весьма внушительное основание. Леди Агата одно время предавалась занятиям музыкой, училась играть на клавишных, что оставило у нее отнюдь не только приятные воспоминания [2, с. 178]. Новые примеры, показывающие связь созданного Кристи с оперным искусством, можно найти на нашей странице [15] и в готовящейся к публикации статье «Садовые хитрости Агаты Кристи». В «Убийстве на Рождество» напряжение в воздухе и ощущение надвигающейся трагедии создает один из героев, играющий похоронный марш [14, с. 69]. Часто писательница обращалась к детскому фольклору, Песенкам Матушки Гусыни, которые так или иначе присутствует в ряде ее произведений, в том числе в романе «Кривой домишко» (Crooked House).

Песенки-считалки добавляют ритм, аккомпанируют сюжету, становятся объединяющим моментом, они отражают потребность человека в предсказуемости, планировании будущего. Ведь заранее известно, что случится потом: в «Десяти негритятах» (Ten Little Niggers) и «Зернышках в кармане» (A Pocket Full of Rye, в кармане жертвы нашли зерна – «кормить птиц» намекает

на старинный вид казни, когда человека подвешивали в железной клетке и птицы клевали его труп) все будет происходить по песенке-считалке. Однако это же порождает дополнительное напряжение, ощущение безысходности и отчаяния, ведь примерно зная, как убийца будет действовать дальше, мы, тем не менее, бессильны помешать его планам.

Музыка становится путеводной звездой, ведущей по пути правды, что видно в рассказах «Песенка за шесть пенсов» (Sing a Song of Sixpence) и «Двадцать четыре черных дрозда» (Four and Twenty Blackbirds). Но музыка используется и убийцей: в рассказе «Тайна багдадского сундука» («Тайна испанского сундука», The Mystery of Spanish Chest) ставивший музыкальные пластинки в воспроизводящее устройство злодей оказался в удобной близости от жертвы [5, с. 512]. В «Труп в библиотеке» (The Body in the Library) мисс Марпл преследует музыкальный мотив Моцарта, что становится одним из ключей к разгадке. А название рассказа «Зов крыльев» (The Call of Wings) отсылает к опере Рихарда Вагнера «Риенци» [10, с. 534].

Песня выступает «стержневым» элементом в рассказе «Желтый ирис» (Yellow Iris). Здесь Кристи демонстрирует силу колдовского воздействия музыки, которое она оказывает на слушателей [5, с. 545, 546]. Интересно, что романтическая мелодия о любви превращается в завесу для убийцы, который, пока зрители отвлечены завораживающей певицей, добавляет яд в бокал. Идея о связи убаюкивающей мелодии со смертью довольно стара, восходит к фольклорным традициям, мифу о сладкоголосых и смертоносных Сиренах. Голос окажется смертоносным в рассказе «Лицо прекрасной Елены» (The Face of Helen), а в «Птице со сломанным крылом» (The Bird with the Broken Wing) душегуб воспользуется музыкальной струной. «Убийственную» силу звука заметила не только Кристи. Еще в «Пестрой ленте» Артура Конана Дойла преступный Ройлотт свистом призывал ядовитую змею, в «Голубях преисподней» Роберта Говарда и его же «Последней песни Казонетто» есть схожие моменты. Миф о поющих смертоносную песнь Сиренах воскресил в своем сборнике рассказов Эдвард Лукас Уайт (The Song of the Sirens, 1919 г.).

Музыкальное сопровождение к экранизациям творений Кристи в немалой степени поспособствовало популярности писательницы. Яркие музыкальные композиции сливаются с произведением, становятся частью позитивного имиджа автора. Детективная симфония создавалась с помощью разных музыкальных инструментов. К примеру, в одном из фильмов с Маргарет Рутерфорд (в качестве мисс Марпл) слышится клавесин. Чаще всего фильмы о мисс Марпл сопровождаются звучанием струнных, как в заставках к сериям с Джоан Хиксон и Джеральдин Макьюэн. В фильмах о Пуаро используется оркестровая музыка. Причем, к некоторым сериям с Питером Устиновым музыкальное сопровождение дается в легком и игривом комедийном ключе. Творя музыкальную «иллюстрацию», авторы учитывали тематику фильма, общий антураж – в мелодии из «Убийства в Месопотамии» («Пуаро Агаты Кристи», *Agatha Christie's Poirot*) можно уловить этнические мотивы.

План убийцы включает имитацию различных звуков. Их воспроизводят разными способами – голосом, всевозможными устройствами («Убийство Роджера Экройда», «Убийство в доме викария», «Почему не позвали Уилби?»), с помощью подручных средств, телефона («Тайна смерти итальянского графа», «Хикори-дикори»), радио («Я приду за тобой, Мэри!»). В литературных «злодействах» Кристи часто используются звукозаписывающие механизмы, диктофон, граммофон и пр. Писательница не любила «искусственные» звуки, создающие иллюзию, заменяющие подлинное, а значит и обманывающие слушателя, предпочитала живое исполнение. В рассказе «Случай в море» (*Problem at Sea*) Кристи впервые применила хитрость, когда один человек говорит за двоих, о чем потом вспомнит в сюжетах «Убийство в Извозничьем дворе», «Убийство на Рождество» и «С помощью зеркала» (*They Do It with Mirrors*). Выстрел в «Зеркале мертвеца» имитируется при помощи надутого и лопнувшего бумажного пакета [4, с. 493] – как это делают дети.

Звук, восклицание становится зачином некоторых историй Кристи. К примеру, ей импонировало начать какое-нибудь произведение с фразы «“Черт побери!” – вскричала герцогиня». Начало сюжету «Тайна голубого кувшина»

(The Mystery of the Blue Jar) положил странный крик, который слышит герой рассказа [10, с. 495, 496]. Делу «Встречи со смертью» (Appointment with Death) дает ход подслушанный детективом разговор. В серии «Квартира на четвертом этаже» сериала «Пуаро Агаты Кристи» расследование начинается со скрежета угольного подъемника, который слышат Пуаро и Гастингс.

Важность звука вытекает из многих историй леди Агаты. Метод расследования Эркюля Пуаро всецело основан на вербальном компоненте, он слушает и слышит, подобно чуткому уху кота. Кристи показывает, что человеческий голос может звучать по-разному, в нем можно расслышать холод, металл, он может напоминать мед и пр. Голос создает впечатление о человеке, способствует складыванию о нем неблагоприятного мнения – «мурлыканье» персонажа из рассказа «Трава смерти» отвращает от него [11]. Голос способен слегка сбить с толку. Так, заикание злодея Стивена Нортон из «Занавеса» [3, с. 13] намекает, на первый взгляд, на его безобидность.

«Музыкален» и образ самого бельгийского сыщика. В книгах Кристи он издает различные восклицания, «та-та-та» [1, с. 220], нечленораздельное бормотание (в сериале «Неудача Пуаро» Константин Райкин, изображающий детектива, то и дело пыхтит). Этот звуковой «диапазон» соответствует комическому восприятию англичанами иностранца, который, по их мнению, часто бормочет нечто маловразумительное. Кинематограф наделил Пуаро собственным голосом. В ленте «Убийство в Восточном экспрессе» мсье Эркюль в исполнении Альберта Финни рычит и хрипит. Мягкое произношение получил бельгиец благодаря игравшему его роль в «Пуаро Агаты Кристи» Дэвиду Суше. Правда, в пилотном выпуске сериала «Приключение клэпэмской кухарки» (The Adventure of the Clapham Cook) Суше позволяет себе эмоции, что, очевидно, должно было отражать его «галльский» темперамент. В «Убийстве Роджера Экройда» Пуаро-Суше громко и резко хлопает по столешнице, тем самым обозначая драматическую значимость момента.

Кристи обращала внимание на смех героя, использовала этот прием для раскрытия характера. Смех персонажа в романе «Убийство на Рождество» дает

ему прекрасную характеристику [1, с. 213]. Злобный смех мерзавца, перечитывающего план убийства, становится еще одним зловещим акцентом в романе «По направлению к нулю» (Towards Zero) [12, с. 214]. А вот в серии «Квартира на четвертом этаже» мы сталкиваемся с таинственным звуком, оказавшимся обыкновенным храпом – в «Автобиографии» Кристи сохранила память о храпе матушки [2, с. 135]. Голос – важный инструмент манипуляции, что отразили авторы «Пуаро Агаты Кристи» в серии «Зеркало мертвеца», в которой симитированный злоумышленницей «призрачный» голос чуть не приводит к новой жертве (сценаристы могли заимствовать идею из рассказов Кристи «Голос во тьме», «Коттедж “Филомела”», «Я приду за тобой, Мэри!»).

Но в историях Кристи слышны не только человеческие голоса. Разнообразные звуки издают механизмы, к примеру, часы. В романе «Часы» (The Clocks) звуковым фоном места преступления выступает тиканье часовых механизмов. Бой часов отмечает роковой час икс в рассказе «Приключение Джонни Уэйверли», звук поворачивающихся шестеренок аккомпанирует заключительной сцене с Пуаро в сериале «Пуаро Агаты Кристи» (эпизод «Считалка» по роману «Хикори-дикори»). Часовые ходики появились не просто так – часы являются символом скоротечности времени, приближающего человека к смерти, как это делает маятник в рассказе Эдгара По. Привязка переломного момента к определенному часу заставляет припомнить сказку о Золушке. Вот только в «Объявлено убийство» госпожа Блэклок превращается не в принцессу, а в безжалостную убийцу, которую ждет солидное наследство.

У Кристи, представительницы «железнодорожной» нации англичан, нельзя не встретить паровоз и его свисток. В «Автобиографии» и в романе «Слоны умеют помнить» она припоминает историю об изобретателе, который любил наблюдать за свистящим закипающим чайником – так возникла идея паровой машины [6, с. 214]. По-видимому, связь паровоза и чаепития закрепилась в сознании писательницы: как и чаепитие, убийство на железной дороге (об этом она написала несколько произведений) стали восприниматься ею как некое развлечение. Идея поезда как места таинственного преступления

«зримо» выразилась в «Береге удачи» в котором над паровозом поднимается изогнутый вопросительным знаком дым. Зловещий звук, издаваемый капающей кровью, был вынесен в заголовок одного из рассказов Кристи – «Drip! Drip!» («Кап-кап!», другое название – «Кровь на каменных плитах»).

Следует выделить и звуки, производимые животными. Их довольно много в «Пуаро Агаты Кристи». Например, в серии «Исчезновение господина Давенхайма» поселившийся у Пуаро попугай истошно кричит, когда сыщик точит острый нож; в другой раз («Приключение итальянского графа») эпизод завершает фыркание породистого кота: в кадре появляется гримасничающее лицо Пуаро – и кажется, что кошачий вой издает именно он. Ощущение деревенской идиллии в заставке сериала о мисс Марпл с Хиксон создают трели птиц. Миф о сулящих смерть лебедях отразился в «Лебединой песни» (Svan Song) и в названии ресторана «Лебединый сад» [5, с. 535] из «Желтого ириса». Таким образом, звуки природы играют вспомогательную функцию, делают определенные моменты особенно выразительными.

Кристи любила «поэкспериментировать» с человеческими органами чувств, у нее звук не только «выразительно» присутствует, но и отсутствует. В романе «Немой свидетель» (Dumb Witness) писательница поручает Пуаро сложное задание – использовать для раскрытия дела свидетельство «безмолвного» песика героини. Кристи не раз обращается к примеру из рассказа «Серебряный» Конана Дойла о молчащей собаке [13, с. 265] – и отсутствие шума может многое поведать. Идея «тишины» нашла воплощение в названии рассказа «Тихоня» («Собака, которая не лает», Under Dog), подтверждающего известную мудрость: «в тихом омуте...».

Что касается ужаса, то звук для его выражения нужен отнюдь не всегда: в экранизации «Зернышек в кармане» с Джоан Хиксон женщина, увидевшая привязанную к бельевой веревке жертву, не может совладать с голосом – однако от этого момент не перестает быть напряженным. В другом случае происходит наоборот: зрение «отключается» и единственным органом чувств становится слух. Сюжет рассказа «Смерть мисс Роуз Эммот» (Death by

Drowning) разворачивается в тумане, и лишь звук – скрип тележки – доносится до слушателя [8]. В «Часах» Кристи прибегла к приему из «Немого свидетеля», только теперь она «лишила» свидетеля не человеческой речи, а зрения.

Но важнее всего – не издавать лишних звуков. Болтливость зачастую приводит к проблемам, оказывается губительной. Несдержанность на язык отставных вояк в романах «Берег удачи» и «Карибская тайна» принесла им несчастье. Хвастовство в романе «Вечеринка в Хэллоуин» стоит девочке-болтунье жизни. Не забудем о «второй стороне» – о том, кто слушает. Пуаро (или мисс Марпл) почти чудесным образом оказывается в нужном месте и в нужное время, подслушивает весьма содержательную информацию. Так было, например, во «Встрече со смертью», «Береге удачи», «Стимфалийских птицах», это великолепно обыграно в сериях «Желтый ирис» и «Похищение королевского рубина» «Пуаро Агаты Кристи». Словоохотливость преступника – отрада сыщика. Итак, мудрее всего молчать, на что намекают рыбы в заставке сериала «Партнеры по преступлению» (Agatha Christie's Partners in Crime, 1983 г.). Этому правила придерживалась и косяязычная леди Агата.

Информация, тем не менее, передается не только звуком. В рассказе «Красный – сигнал опасности» (Red Signal) это проделано с помощью цвета (позже писательница Кристианна Брэнд пойдет «от противного» – об опасности у нее сигнализирует зеленый: «Green for Danger»). Просигнализировать можно и отраженным светом, как предлагает Пуаро в рассказе «Эриманфский вепрь» (The Erymanthian Boar) [5, с. 319]. С информационной целью используются, помимо прочего, растения и т.д. Чаще же всего звук передается посредством голоса и телефона [1, с. 223]. С телефонного звонка начинаются некоторые дела Пуаро – взять, хотя бы, «Конец человеческой глупости».

Телефон играет не последнюю роль в рассказах «Тайна смерти итальянского графа», «Желтый ирис», «Личный звонок» (Personal Call, рассказ Кристи, опубликованный лишь недавно – в 2022 г. [18]), романах «Убийство Роджера Экройда» и др. Пуаро сложно вершить свои дела без телефонного разговора, через звонки нужным людям он получает необходимые сведения. А

в романе «Часы» труп находят в телефонной будке (Кристи, чтобы публика не заскучала, прилежно пыталась «разнообразить» места обнаружения тел). Телефон как «новый», удобный и продвинутый способ связи не раз появляется в различных криминальных загадках, что нашло отражение в фильме Альфреда Хичкока «В случае убийства набирайте “М”».

Но Кристи создает и ситуации, когда человек лишен возможности распространять звук, информацию, лишен привычных средств связи. Так случилось в «Мышеловке» («Три слепые мышки»), «Эриманфском вепре», «Десяти негрityтах». Испорченное средство связи – звонок – сыграет свою роль в планах убийцы в романе «По направлению к нулю».

Обильны всякими звуками учебные заведения, места обитания учащихся, студентов. Таковы романы «Хикори-дикори» и «Кошка среди голубей» (Cat Among the Pigeons). Но к данному сюжету Кристи обращалась гораздо раньше – в рассказе «Пояс Ипполиты» (The Girdle of Hippolyta), в котором среди шумной компании девочек-школьниц происходит преступление. Нельзя не подметить параллель «Хикори-дикори» с «Кошкой среди голубей»: и там и там речь идет об обучающихся; и там и там в сюжет вплетена интрига с драгоценными камнями. Но сама идея о «криминале» в подобном месте восходит к рассказам Конана Дойла о Шерлоке Холмсе «Случай в интернате» и «Три студента».

Звучом перенасыщены увеселительные мероприятия. Кристи удалось разглядеть нечто зловещее за веселым фасадом праздничных торжеств, что сближает ее с некоторыми оригинальными мыслителями конца XIX – начала XX вв., в том числе с немецким художником Хансом Балусеком (Hans Baluschek) и его мрачными изображениями чаепитий, ярмарок. Среди смеха и веселья происходят убийства в «Деле на Балу Победы», «Четверо под подозрением», «Драме в трех актах», «Объявлено убийство», «Конце человеческой глупости», «И в трещинах зеркальный круг» и пр.

Несомненно, Кристи внесла свой вклад в складывание Funny horror, эксплуатирующих антураж балаганов, аттракционов, шатров шапито в качестве «задников» для темных дел. Это видим в рассказах Роберта Блоха (например,

Tunnel of Love), у Патриции Хайсмит («Незнакомцы в поезде»), Рэмси Кэмпбелла («Вечное веселье» и др.), Ричарда Лаймона (Funland) и т.д. Близость Кристи к жанру ужасов подчеркивает ее публикация в знаменитом сборнике Герберта Ван Тэла «The Second Pan Book of Horror Stories». О том, что романистке вполне по силам хоррор-направление, свидетельствует ее жутковатая задумка из «Убийства Роджера Экройда»: срабатывает таймер устройства – и в кабинете с мертвецом внезапно раздается его голос. В «озвучивании» трупа можно разглядеть насмешку над немymi фильмами синемаатографа, которым давали голос при помощи различных приспособлений.

Суммируя проделанную работу, пройдемся по вынесенным в начало статьи задачам. Звук появляется в большом количестве произведений Кристи, как в историях о Пуаро, так и в делах мисс Марпл. Можно проследить «передвижение» ряда идей, в частности, с человеком, говорящим за двоих из рассказа «Случай в море» до романов «Убийство на Рождество» и «С помощью зеркала». «Звуковое сопровождение» являет себя в разных видах и формах, играет важную роль в литературном сюжете. Звук вершит судьбы людей, его присутствие или отсутствие оказывается роковым для персонажей.

В детективах Кристи сыщик опирается, прежде всего, на звук – собирая свидетельства очевидцев, беседуя со свидетелями. Этими разговорами, то есть звуковой информацией, изобилуют истории Кристи. Неслучайно Пуаро имеет кошачьи черты, ведь кошки славятся своим чутким слухом. Даже поза мсье Эркюля (наклоненная набок голова, словно он к чему-то прислушивается) свидетельствует о «слуховой» работе. Но «физическая реальность» леди Агаты (которая, между прочим, положила принцип точных наук – симметрии, выразившийся в «зеркальности» и числе «два», в основу многих творений), конечно, не исчерпывается только звуком. Для исследователей остается еще немало тем, к примеру, «энергия» и «масса» в произведениях Агаты Кристи.

Список литературы:

1. Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо. 2021. 282 с.
2. Кристи А. Автобиография. М.: Вагриус. 2003. 634 с.
3. Кристи А. Занавес. СПб.: Амфора. 2001. 255 с.
4. Кристи А. Карты на стол: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 525 с.
5. Кристи А. Подвиги Геракла: Роман, рассказы. М.: Центрполиграф, 2003. 605 с.
6. Кристи А. Пуаро ведет следствие: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф. 2003. 587 с.
7. Кристи А. Сборник романов. М.: Рипол-классик. 2003. 768 с.
8. Кристи А. Смерть мисс Розы Эммот. URL: https://librebook.me/death_by_drowning/vol1/1 (дата обращения: 11.06.2023).
9. Кристи А. Спящее убийство. Последние дела мисс Марпл. М.: АСТ, 2003. 312 с.
10. Кристи А. Тайна замка Чимниз: Романы, рассказы. М.: Центрполиграф. 2003. 575 с.
11. Кристи А. Трава смерти. URL: https://librebook.me/the_herb_of_death/vol1/1 (дата обращения: 11.06.2023).
12. Кристи А. Хикори-дикори. По направлению к нулю. М.: АСТ, Транзиткнига. 2004. 444 [4] с.
13. Кристи А. Часы. М.: АСТ. 2002. 284 [4] с.
14. Кристи. А. Убийство на Рождество. М.: АСТ. 2002. 252 [4] с.
15. Arseniy Bogatyrev – Academia.edu. URL: <https://independent.academia.edu/ArseniyBogatyrev> (accessed 11.06.2023).
16. Bernthal J.C. Agatha Christie: A Companion to the Mystery Fiction. Jefferson NC: McFarland. 2022. 456 p.

17. Bernthal J.C. Queering Agatha Christie: Revisiting the Golden Age of Detective Fiction. New York: Springer. 2018. 304 p.

18. Ghosts from the Library: Lost Tales of Terror and the Supernatural. New York: Collins Crime Club. 2022. 288 p.

UDC 821.11

AGATHA CHRISTIE'S PHYSIC WORLD: SOUND

Arseniy V. Bogatyrev

Candidate of Historical Sciences

sob1676@yandex.ru

Independent Researcher

Abstract. Film adaptations of Agatha Christie's works are remembered for their vivid musical compositions, but the sound component of her literary work has not yet received sufficient development. Sound in different forms plays an important role, structures the plot, places semantic accents. It acts as an integral part of the riddle, helps to expose the criminal, plays the role of the "background noise" of events. Agatha Christie emphasizes the power of sound, raises the question of the effectiveness of the method of sensory cognition of the world.

Keywords: Agatha Christie, sensory organs, auditory perception, sound, detective.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 27.10.2023.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 27.10.2023.